

Поцелуй – Harlequin

Дэни Вейд

Ответное желание

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Вейд Д.

Поцелуй – Harlequin / Д. Вейд — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06499-8

Долгое время состоятельный и невероятно привлекательный Эйден Блэкстоун успешно избегал возвращения в родной город и женитьбы. Однако коварные махинации влиятельного деда вынудили его пойти на это. Он неохотно связывает себя узами брака с Кристиной Риз, которая, впрочем, не намерена мириться с ролью жены по контракту, рассчитанному на один год. Единственный способ сохранить мужа – заставить его открыть ей свое сердце и изгнать демонов прошлого. Кроме того, появился тайный враг, угрожающий забрать все, что ей дорого, включая и любовь к Эйдену.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06499-8

© Вейд Д., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дэни Вейд

Ответное желание

A Bride's Tangled Vows

Copyright © 2014 by Katherine Worsham

«Ответное желание»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Эйден Блэкстоун подавил дрожь, мгновение стоял неподвижно, рассматривая искусную резьбу на тяжелой дубовой двери, к которой пообещал себе никогда больше не подходить. По крайней мере, пока жив дед.

Мне давно следовало бы вернуться, матушка, ради того, чтобы повидаться с тобой.

Очередного заточения в особняке Блэкстоун-Мэнор ему не вынести. Пребывая в блаженном неведении молодости, он полагал, что сможет оправдаться перед матерью за свое отсутствие, не понимая, чем придется пожертвовать, чтобы сдержать клятву. Теперь он вернулся, повинувшись долгу иного рода, обеспечить матери должный уход.

К горлу подступила тошнота. Такси уже уехало, совсем не хотелось в грозу шагать пешком десять миль обратно до Блэк-Хиллз¹, сколь бы сильно ни страшил нынешний визит. Он утешался тем, что пробудет здесь недолго.

Постучав, он прислушался. *Это не его дом, раз приходится ждать, пока откроют.* Он ушел отсюда в восемнадцать с уверенностью, свойственной молодым людям, но вернулся совершенно другим человеком. Дед точно не сможет указать ему на ошибки прошлого, поскольку мертв.

Дверь открылась. Высокий человек, сохранивший, невзирая на преклонный возраст и седые волосы, горделивую статью, прищурился, не веря своим глазам. Эйден узнал дворецкого Нолен.

– Мастер Эйден, мы вас ждали.

– Благодарю вас. – Эйден шагнул вперед, внимательно всматриваясь в поблекшие голубые глаза Нолен.

Молния зигзагом прорезала небо, раздался мощнейший, сотрясающий стены, удар грома. Разбушевавшаяся стихия гармонировала с царившим в душе смятением. Нолен распахнул дверь шире.

– Много времени прошло, мастер Эйден. – В голосе дворецкого не слышалось порицания. – Оставьте вещи. Я отнесу их наверх, как только Мари подготовит вашу комнату.

Значит, и экономка прежняя. Она пекла им с братьями печенье, когда они оплакивали умершего отца. Правду говорят, в маленьких городах ничего никогда не меняется.

Быстрым взором окинув фойе, Эйден убедился, что обстановка тоже прежняя. Только семейный портрет, написанный примерно за год до кончины отца, на котором изображены родители, он в возрасте пятнадцати лет и его младшие братья-близнецы, пропал.

Эйден следовал за Ноленом по полутемному коридору в центр дома, который мать окрестила галереей. Отсюда посетители могли полюбоваться величественной главной лестницей с поручнями тонкой работы и площадками на втором и третьем этажах. До изобретения кондиционеров это пространство даровало прохладу и спасение от изнуряющего зноя. Шаги Эйдена гулко разносились по дому, будто тот был необитаем.

Но матушка явно где-то здесь. Возможно, в своих прежних комнатах. Не хотелось думать о ее беспомощном состоянии. Много времени прошло с тех пор, как он последний раз разговаривал с ней по телефону. Два года, если уж совсем точно. Когда с ней случился удар. Раньше она звонила сыну раз в неделю, улучая момент, когда Джеймс отсутствовал. Потом попала в автокатастрофу и лишилась возможности двигаться. Последний раз номер Блэкстоун-Мэнор высветился на дисплее, когда звонил брат – сообщить, что у матери инфаркт. С тех пор воцарилось молчание.

¹ Блэк-Хиллз – город, в окрестностях которого происходит действие романа. (Примеч. пер.)

К удивлению Эйдена, Нолен направился к лестнице. Формальные встречи обычно проходили в кабинете деда, и он решил, что именно там ожидает адвокат. Ему не терпелось поскорее заняться делом.

– Адвокат еще не приехал?

– Мне велено отвести вас наверх. – Нолен даже не повернул головы, ясное дело, смотрит на него с недоверием, как на блудного сына, человека, способного в одночасье разрушить более чем сорокалетний уклад.

Чертовски верно. Эйден намеревался употребить деньги деда на то, чтобы перевести мать ближе к нему и братьям, окружить первоклассным медицинским уходом, лучшим, чем мог бы обеспечить лично. Он все здесь продаст, вернется в Нью-Йорк к делам.

Послушно следуя за Ноленом, Эйден вдруг осознал, куда его ведут, тут же ощутил приступ паники. Спальни его и братьев находились на третьем этаже, а на втором, если не изменяет память, комнаты матери и деда. Первую он посетит, когда решит, что внутренне к этому готов, а вторую никогда.

Адвокат Кэнтон сообщил, что Джеймс скончался прошлой ночью. Эйден отложил принятие решений на потом. Прежде нужно переговорить с адвокатом.

– Нолен, что происходит?

– Мистер Кэнтон ожидает вас, мастер Эйден.

Он стиснул зубы. Хуже, если бы его называли Блэкстоуном. Они с братьями вообще не должны носить эту треклятую фамилию, но мама уступила требованиям деда. Фамилия Блэкстоун не должна кануть в Лету. У деда рождались только дочери, поэтому он настоял, чтобы дать внукам свое имя, пренебрегая интересами их отца.

В комнате было тепло, несмотря на весеннюю грозу. Взгляд скользнул по огромной кровати с тяжелым пурпурным балдахинном и замер.

Эйден напрягся. С кровати на него смотрел дед. «Покойный» дед.

Окружающая обстановка исчезла, как и беснующаяся на улице стихия, остался лишь человек, который, как ему сказали, скончался. А он сидит в кровати, живехонький, оценивающе смотрит на повзрослевшего внука пронзительным колючим взглядом.

Да, тело одряхлело и будто усохло, но волевой характер ничуть не притупился с годами. Эйден внутренне подобрался, внимательно оценивая противника. Лучшая защита – нападение. Эта стратегия помогла выжить, когда он был молодым и бедным, поможет и теперь, когда повзрослел и разбогател до такого уровня, о котором и мечтать не мог, покидая Блэкстоун-Мэнор.

– Я знал, что вы крепкий орешек, Джеймс, но не думал, что вам под силу воскреснуть из мертвых.

К его удивлению, на губах деда появилась слабая улыбка.

– Ты весь в отца.

Внук подавил волну ненависти от избитой фразы. *Почему он не в больнице?*

Правда, Эйден не поспешил бы домой, даже зная, что дед болен. Давая клятву не переступать порог Блэкстоун-Мэнор, пока тот жив, он это имел в виду. Старику это отлично известно. Эйдена захлестнул гнев. Чтобы успокоиться, он задышал ровно и глубоко. Боковым зрением увидел женщину, подошедшую к постели деда со стаканом воды. Джеймс нахмурился, явно недовольный, что его прервали.

– Выпейте воды, – мягко, но настойчиво сказала женщина.

Эйден немедленно отреагировал на звук ее голоса. Волнистые волосы струились по спине роскошным покрывалом. Обладательница классических черт лица, элегантной осанки и нежной кожи, в комнате больного эта красавица была подобна розе, распустившейся на кладбище. Ярко-голубой медицинский халат выгодно подчеркивал фигуру. Эйден подумал, что сейчас не самое подходящее время обращать внимание на подобные вещи, но не мог

отвести от нее глаз. Незнакомка изогнула бровь, внимательно глядя на деда, и, разжав ладонь, показала две таблетки. Эйден осенило.

– Захватчица?

Он и не заметил, что высказал эту мысль вслух.

Женщина напряглась.

Попеременно глядя то на него, то на нее, Джеймс сказал:

– Как я понимаю, ты помнишь Кристину.

Отлично помнит. Суда по ее напряженной спине, и она его не забыла. Упрямый взгляд, говоривший «Я все сделаю по-своему», воскресил воспоминания. Так она смотрела на него, когда они были подростками. Он отмахивался от нее, как от назойливой мухи, нимало не заботясь о ее чувствах. Она была всего лишь надоедливym ребенком, вечно слоняющимся поблизости и жаждущим внимания его семьи. Однажды он зло высмеял ее за стремление втереться в доверие к людям, которым не нужна. Ее слезы навсегда запечатлелись в его душе.

– Эйден. – Она холодно кивнула и снова сосредоточилась на Джеймсе. – Прошу вас, примите лекарство.

Интересно, надето ли под этим халатиком нижнее белье? Он тут же одернул себя, в отношениях с женщинами строго придерживаясь связей на одну ночь. Кристина всем своим видом демонстрировала желание обрести дом и семью. Да и вообще, он здесь ненадолго, не хватит времени выяснять.

Джеймс со стоном взял таблетки, запил водой.

– Довольна теперь?

– Да, благодарю вас. – В ее улыбке таился едва заметный намек на превосходство. Интересно, при каких обстоятельствах она появилась в доме в качестве сиделки.

Эйден проследил, как она отходит к окну, на сером размытом фоне ее голубой халат казался особенно ярким, потом снова сосредоточился на кровати.

– Чего вы хотите? – спросил он низким голосом.

Уголок рта Джеймса поднялся и бессильно опустился.

– А ты, как всегда, прямолинеен. Мне нравилась эта твоя черта, мальчик. Но ты прав. Давай перейдем к делу. – И он сел на постели прямее. – Я перенес сердечный приступ, довольно серьезный, но, как видишь, жив. Все же этот незначительный эпизод...

– Незначительный! – воскликнула Кристина.

– ...стал предупреждением о том, что пора привести дела в порядок. Нужно обезопасить наследие Блэкстоунов. Джон Кэнтон, мой адвокат.

Тот самый человек, который звонил.

– Должно быть, вам хорошо платят, раз не боитесь лгать о жизни и смерти.

– Принимая во внимание обстоятельства, он пошел навстречу моим желаниям, – ответил за Кэнтон Джеймс, ничуть не раскаиваясь в содеянном.

Эйден вспомнил слова, которые дед часто повторял в его присутствии. *Для достижения цели все средства хороши.*

– Ты нужен дома, Эйден. Когда я умру, ты должен будешь позаботиться о семье.

– Опять?

– Скорее, чем мне хотелось бы. Кэнтон.

– Как сообщил ваш дедушка, я его адвокат, веду его дела около пяти лет. – Рукопожатие Кэнтон оказалось на удивление крепким для столь хрупкого мужчины.

– Примите мои соболезнования, – перебил Эйден.

Кэнтон непонимающе заморгал глазками, обескураженный фиглярским тоном. Джеймс нахмурился и оторвал голову от подушки.

– Скоро тебе о многом придется позаботиться.

Эйден захлестнул гнев, разом смыв любопытство.

– Хотите устроить так, чтобы все и дальше подчинялось вашей воле?

На этот раз деду удалось податься вперед и застыть в слабом подобии своей любимой позы, нависая над жертвой.

– Более пятидесяти лет я был главой семьи и знаю, как лучше. Я не бегаю от ответственности при первых же трудностях. Твоя мать... – Охнув, он упал на постель и закрыл глаза.

– Кристина! – резко воскликнул Кэнтон.

Кристина взяла старика за запястье и проверила пульс. Эйден заметил, как дрожат ее руки. *Значит, ей не все равно.* Неужели переживает за старого хрыча? Верится с трудом. Она поддержала голову Джеймса, пока тот выпил еще воды. Густые волосы упали на лицо, скрывая его, но действия оставались точными и уверенными. Сердце Эйдена забилося быстрее.

– Вам следовало бы лечь в больницу, – заметил он.

– Когда случился приступ, мистер Блэкстоун отказался от госпитализации, врачи ничего не смогли поделать. Сказал, что хочет умереть в Блэкстоун-Мэнор. Кристина живет в особняке в качестве сиделки, следит за исполнением предписаний доктора.

С глубоким вздохом Джеймс откинулся на подушки, поджав губы и закрыв глаза.

– Ты можешь ухаживать за больными?

– Разумеется. Реабилитация потребует много времени. Я бы предпочла, чтобы мистер Блэкстоун находился в больнице, но... – Она пожала плечами, будто, говоря: *«Что поделать со старым безумцем»*.

Эйден вдруг подумал, что ей не место в этой комнате с этими людьми. Ее красота и грация не должны быть запятнаны зловещим наследием деда. Однако она умело скрывала чувства за маской профессионализма. Зачем она здесь? Выполняет свою работу или по другой причине? Эйден снова почувствовал, что завидует Кристине, мастерски умеющей справляться с эмоциями. Сам он совсем разучился общаться со стариком. Она отступила в тень пурпурного балдахина, чтобы ненавязчиво оставаться поблизости. Он едва различал силуэт, прислонившийся к стене, остро ощущая ее присутствие. Она обхватила себя за талию, и этот жест вывел его из равновесия, отвлек. Нужно сосредоточить силы на предстоящей битве.

– Ваш дед опасается за завод, – заметил Кэнтон.

– Мне дела нет до него. Сровняйте с землей. Или сожгите, мне все равно.

Джеймс стиснул зубы, но не предпринял попытки защитить дело, в которое вложил весь запас отпущенной ему человечности, полностью проигнорировав потребности собственной семьи, по крайней мере, эмоциональные.

– А что будет с людьми? Неужели вам все равно? Это же многие поколения людей. Друзья вашей матушки, дети, с которыми вы ходили в школу, племянники и племянницы Мари!

Эйден не хотел вмешиваться, но, слушая адвоката, видел перед мысленным взором их лица. Завод, изначально простой волокноотделитель, существовал с давних времен. Ходили слухи, что он стал крупнейшим производителем хлопка, выпускающим высококачественное полотно. Джеймс негодяй, но его настойчивость помогла заводу выжить в трудные времена. В душе Эйдена зашевелился дух противоречия.

– Я не хочу принимать на себя подобное обязательство. Никогда не хотел. – Это право он давным-давно передал братьям.

Присутствие Кристины усугубляло неловкость, заставляя постепенно терять контроль над эмоциями. Завладев частью внимания, она притягивала его, даже когда он разговаривал с другими людьми. Как она оказалась в особняке, сколько времени здесь находится? Мышцы сводило все сильнее. Заболела голова.

– Вы не могли не понимать, что подобное должно случиться, принимая во внимание возраст. Вам следовало продать завод. Или передать дело преемнику. Одному из моих братьев, например.

– Это не их обязанность, а твоя. Она принадлежит тебе по праву первородства. Давно пришло время понять, где твое место.

– Мистер Блэкстоун хочет, чтобы завод оставался семейным предприятием и продолжал предоставлять рабочие места жителям города. Потенциальные покупатели жаждут снести его и распродать землю.

Эйден ухватился за слова «семейное предприятие».

– Ах, эта вечная слава рода Блэкстоун! Памятник воздвигнуть не хотите?

– Я буду делать то, что должно. И ты тоже.

– И как вы этого добьетесь? Однажды я уже ушел из дома и с радостью сделаю это снова.

– В самом деле? Думаешь, твоей матери это понравится? Я всю жизнь тяжело работал, продолжая дело отца, и не позволю заводу пойти прахом только потому, что ты не желаешь исполнять свой долг. Ты вернешься туда, где твое истинное место. Я об этом позабочусь.

– Нет-нет, я не куплюсь на эту песню. С моей стороны вы продолжения рода не дожидаетесь. Это и к лучшему.

– Я знал, что ты так скажешь, и приготовился доказать тебе прелесть обратного.

Перепалку мужчин Кристина слушала как бы издалека. Страх коконом опутал все ее существо. Эйден следил взглядом за адвокатом, а она не сводила глаз с него, на его лице застыла маска противоречия и гордости, скрывающая нежные чувства. Она отметила его широкие плечи и развитую мускулатуру, свидетельствующую о доминантной силе. Сможет ли он одержать верх над Джеймсом, признанным экспертом в области хитроумных маневров в деловой и личной сфере?

– Говорите, что вы задумали? – отрезал он, его мощный голос эхом разнесся по комнате. У Кристины по спине пробежал холодок. – Только короче, пожалуйста.

– Ваш дедушка подготовил пакет официальных документов, сглаживающих все острые углы. В них говорится о передаче вам прав на завод и Блэкстоун-Мэнор.

– Я уже объяснил, мне ничего не нужно. Продайте все.

Кристина почувствовала, как страх безжалостной рукой сжимает горло.

– Мы, конечно, можем так поступить. Главный конкурент вашего дедушки заинтересован в покупке, но он закроет завод и распродаст землю по кусочкам, включая участок, на котором построен поселок Милл-Роу. Тогда люди, живущие в этих пятидесяти домах, окажутся на улице, а их жилища сровняют с землей.

– На деньги от продажи можно купить прекрасную библиотеку юридической литературы для университета, – подхватил Джеймс. – Не такое наследие я хотел оставить после себя, но что поделать. Продолжай же.

Адвокат колебался мгновение, чем очень удивил Кристину. Этот пронырливый человек с первого дня ей не понравился, его раболепное заискивание перед Джеймсом лишь укрепило это мнение. Она удивилась, что он набрался смелости пойти против воли старика, пусть даже в малом. Возможно, встреча с человеком, чью жизнь он должен помочь погубить, пробудила в нем совесть.

– Если вы откажетесь стать преемником мистера Блэкстоуна, он воспользуется своим правом опеки над дочерью и поместит ее в местный медицинский интернат. Немедленно.

Крик застрял в горле, когда Кристина представила, в какой хаос превратится жизнь матери Эйдена, о которой она заботится пять лет, с тех пор, как окончила медицинский

факультет. Лили, по сути, давным-давно стала для нее второй матерью, и она не могла допустить, чтобы ее передали в руки безразличных людей.

Мрачный взгляд Эйдена скользнул туда, где стояла Кристина, она порадовалась тени, позволяющей не принимать участия в драме. Эйден заставил ее вернуться в настоящее. От беспокойства нахмурил брови – единственный проблеск эмоций. Она физически ощущала на себе его взгляд всякий раз, как он смотрел в ее сторону. Ничего подобного прежде ей не приходилось испытывать никогда. Глядя на деда, он прищурился.

– Что станет с мамой?

– Кристина, ты же была в мединтернате? Во время учебы, не так ли? Поделись с Эйде-ном своими соображениями на этот счет.

Она поморщилась. Только такому деспотичному и эгоцентричному человеку, как Джеймс, могло прийти в голову отречься от родной дочери-инвалида ради спасения своего маленького королевства.

– За все время, что я работаю медсестрой, в этом заведении ни разу не было ремонта. Поступает множество жалоб на халатное обращение персонала, но никто ничего не пред-принимает, потому что это единственное учреждение в округе для престарелых и недееспособных.

– У меня достаточно денег, чтобы избежать для матери подобной участи.

– Можете, конечно, попытаться, – вмешался Кэнтон, – но последнее слово все равно останется за вашим дедушкой, так как именно он ее опекун.

– Мы обратимся в суд и передадим это право одному из моих братьев.

«Но не тебе», – отметила про себя Кристина.

– Не могу тебе в этом помешать, но сколько, по-твоему, будет длиться судебное разбирательство? Несколько месяцев? Год? Проживет ли твоя мать так долго в подобных усло-виях?

– Вы готовы поступить подобным образом с родной дочерью?

Кристина, с детства наблюдавшая за Джеймсом, знала, на что тот способен, понимала, что он еще более опасен, чем ее собственная семья. В отличие от мягкосердечной Лили в нем не было ни капли сострадания к другим людям. Он и от членов семьи избавился бы без малейших угрызений совести. Выживет ли Лили в интернате, сколько там протянет? Она ведь понимает, где находится, хотя и пребывает в состоянии комы. Когда в прошлый раз ее возили в частную клинику для планового обследования, у нее резко участилось сердцебие-ние, она подхватила вирус. В медицинском интернате с низким уровнем ухода она немину-емо погибнет. Оцепенение сменилось пронзительной болью.

– Не сомневайтесь, он это сделает! – воскликнула Кристина, выступая вперед.

Эйден содрогнулся, хотя ни разу не посмотрел на нее.

– Ах ты, старый сукин сын! Даже собственная дочь не более чем пешка в твоей игре!

Сердце Кристины бешено колотилось. Гнев Эйдена зачаровывал ее. Инстинктивно она догадалась, что с его появлением все может взлететь на воздух.

Джеймс слабо стукнул кулаком по кровати.

– Я не играю в игры. Нужно сохранить мое наследие – завод и город. В противном случае все усилия напрасны. Лучше заставить заплатить двоих, чем пустить прахом целый город.

Эйден нахмурился и напрягся.

– Двоих?

Кэнтон поднял руку, привлекая к себе внимание.

– В сделке имеется дополнительное условие. Вы можете согласиться либо на все сразу, либо ни на что. Вы должны жениться и год прожить в Блэкстоун-Мэнор. Только тогда дедушка освободит вас от соглашения, а если умрет, вы получите наследство.

– Нет. И еще раз нет. Вы не можете меня принудить.

Джеймс дернулся.

– Я могу сделать все, что захочу, мальчик мой. То, что ты десять лет не навещал родную мать, будет свидетельствовать против тебя в суде, если захочешь получить над ней опеку. Тебе не мешает научиться держать в узде свой темперамент. Помнишь, что случилось, когда ты в прошлый раз меня разозлил?

Кристина поморщилась. Ей не раз доводилось становиться свидетельницей ужасающих последствий гнева Джеймса. Лили обмолвилась, что ценой продолжительного бунтарства Эйдена стал запрет видаться с ней. А теперь ее лишат должного ухода и, как следствие, здоровья.

– Почему я? Почему не один из близнецов?

– Мне нужен именно ты. Упрямством ты пошел в отца, поэтому сумеешь привести новое поколение семьи туда, куда я укажу.

Шок Кристины постепенно сменялся страхом. Она в долгу у этой семьи. Более всего в долгу у Лили.

В неоплатном долгу. Согласившись стать пешкой в чужой игре, она тем самым сможет отдать долг и защитить тех, кого любит. За свою двадцатилетнюю жизнь она усвоила урок собственной семьи о том, как быть полезной другим.

Слово снова взял адвокат:

– Все прописано в бумагах. Либо вы женитесь и станете поддерживать завод на плаву, либо ваша мать будет немедленно переведена в указанное медицинское учреждение.

Дед сдавленно захихикал:

– Соглашайся или уходи.

– Где же найти женщину, готовую пожертвовать собой ради других?

– А я полагал, ты поднаторел в погоне за сокровищами. – Дед явно намекал на его карьеру торговца произведениями искусства. И уже предвкушал победу.

– Жена меня никогда не интересовала. И сомневаюсь, чтобы кто-то захотел играть в ваши игры, дедушка.

Кристина подавила приступ тошноты и оттолкнулась от стены.

– Я хочу.

Глава 2

– Да, и вот еще что...

Не хотелось слушать, что еще скажет Джеймс. Она нетерпеливо смотрела на дверь. До свободы рукой подать.

– Платонические отношения между вами недопустимы. Я хочу получить наследника. Если будете спать в разных спальнях, этого не случится.

Кристина запаниковала, Эйден сухо заметил:

– Дедушка, можно подвести коня к воде, но нельзя заставить его пить.

Даже со своего места она увидела, как губы старика скривились в усмешке.

– Мой дорогой мальчик, достаточно подвести коня к воде. Рано или поздно он захочет пить.

К несчастью, он прав. Кристина пробыла с Эйденем в одной комнате всего полчаса, и все это время остро ощущала его мужскую сущность. Но спать с незнакомым человеком? Как?

А как же Лили?

Она отметила, как напряглись его плечи. Все затаили дыхание, ожидая, кто начнет действовать первым. Точно не она. Она не знает, что делать, думать. Хочется убраться подальше отсюда. словно в ответ на ее мысли, Эйден повернулся к ней и сделал несколько шагов в сторону двери. Бросил взгляд на деда.

– Я отказываюсь принимать такое решение в спешке. И Кристине не позволю. Вернусь позднее.

И вывел ее из комнаты. Его самоконтроль интриговал. Интересно, что скрывается за маской неповиновения.

Кристина хранила невозмутимость лишь до тех пор, пока не закрылась дверь. Потом заковыляла по коридору, спотыкаясь на каждом шагу, как пьяная. Остановившись у балюстрады, вцепилась в нее руками и часто задышала в попытке остудить полыхающие огнем легкие.

Она предложила себя в жены Эйдену Блэкстоуну. И как теперь быть, принимая во внимание требование старика Джеймса? Встревоженная шагами за спиной, она крепче сжала деревянную балюстраду, попыталась взять себя в руки. Самообладание сегодня еще понадобится.

В конце коридора она заметила Нолену. В глазах старого дворецкого читалась тревога; подойдя, он ничего не сказал. Вероятно, знал обо всем, что случилось. Они с Мари каким-то образом всегда оказывались в курсе событий. Кристина услышала голос Кэнтона:

– Еще довольно рано, успеем съездить в офис судьи по делам о наследствах, завещаниях и опеке, чтобы начать оформлять бумаги. Вы сможете пожениться уже в конце недели.

Нолен бросил на адвоката суровый взгляд, Кристина почувствовала себя защищенной. Для нее это состояние редкое и оттого еще более ценное. Сердце сжалось от любви и тревоги.

– Мне нужно время подумать. – Она пыталась совладать со своими туманными мыслями. – А еще я должна проверить, как Лили.

– С ней Николь. Она в порядке. – Нолен подставил ей локоть. Старомодный до мозга костей. Она расслабилась и заулыбалась. Он улыбнулся в ответ: – Но мы зайдем к ней, если тебе от этого станет легче.

Миновав лестничную площадку, они вышли к комнатам с противоположной стороны второго этажа.

– Эйден, ты пойдешь проведать Лили?

Он наблюдал за ней с некоторого расстояния, скрывая глаза, могущие выдать его истинные чувства.

– Позже. Я никуда не поеду, пока не ознакомлюсь с бумагами и не проконсультируюсь со своим адвокатом.

Кратко кивнув, Кэнтон стал спускаться по лестнице. Эйдено последовал за ним, закрывая обзор широкой напряженной спиной.

Нолен неодобрительно хмыкнул, Кристина проигнорировала его. Возможно, ей придалось одиночество во взгляде Эйдена. Негромко постучав, дворецкий открыл перед ней дверь спальни Лили; она тут же забыла о загадке Эйдена.

Комната Лили утопала в солнечном свете, озаряющем обои с лавандовым рисунком и ковер в тон. Обстановка разительно отличалась от подавляющего интерьера спальни Джеймса. Царившая здесь безмятежность успокоила напряженные нервы Кристины. Николь, внучатая племянница экономки Мари, сидела на мягком стуле у кровати с регулируемой высотой, купленной по заказу Джеймса. Она подняла глаза от толстого учебника по медицине.

– Пришла проверить ее?

– Как она?

– Гроза всех вывела из равновесия, но я сделала обычные процедуры, и она успокоилась. Жизненно важные органы работают нормально, сейчас она отдыхает. Однако некоторая тревожность по-прежнему сохраняется.

– Ты удивилась бы, услышав, какие истории рассказывают сиделки о своих пребывающих в коме пациентах. Это очень интересная область изучения. – Кому, как не Кристине, это знать, ведь она проштудировала каждый случай из практики, объяснение в учебнике и передаваемый из уст в уста пример, которые удавалось заполучить. Последствия сердечного приступа излечили, но в себя Лили так и не пришла.

– Из тебя выйдет отличная медсестра, Николь. – Нолен сиял гордой улыбкой, точно она его родная внучка.

– Так и будет, – согласилась Кристина, поощрявшая Николь с тех пор, как та стала интересоваться ее обязанностями. Теперь девушка училась на медицинском факультете университета и помогала Кристине присматривать за Лили по ночам и выходным.

Привычным жестом Кристина проверила пульс Лили. Нолен негромко обсуждал с Николь проблему с ее машиной. Кристина положила руку на лоб Лили, отметив нормальную температуру, проверила показания прибора, издающего ритмичное попискивание. Склонившись к самому уху женщины, прошептала:

– Он вернулся домой, Лили. Ему это совсем не нравится, но пока он здесь. Скоро я приведу его повидаться с вами.

Лили не отреагировала, ни единый мускул не дрогнул на бледном худом лице. Лишь прибор продолжал попискивать. Кристине хотелось верить, что она рада возвращению сына, пусть и ненадолго. Зато, узнав о махинациях своего отца, она бы точно не обрадовалась. Заставить людей жениться. Кристина содрогнулась, вспомнив пронзительный взгляд Эйдена, с легкостью проникший за защитное поле, которым она себя окружила, скрывая эмоции.

– Что за разговоры о свадьбе? – Мари бодро вошла в комнату в фартуке с надписью: «Я задам жару этой кухне», который надевала всегда, когда была уверена, что Джеймс ее в нем не застукнет.

Кристина подавила стон. Новости так быстро разлетаются по дому. Иногда она подозревала, что экономка расставила по всему особняку жучки.

– Это не свадьба, а, скорее, деловое соглашение. Если она вообще состоится. – Не было уверенности, что, хорошенько обдумав, Эйден согласится принять навязываемые дедом условия даже ради получения официального права опеки над Лили.

Если они и поженятся, ложе делить не станут. Наверняка этим пунктом договора можно пренебречь.

– Это противоестественно, я так считаю, – вмешался Нолен. – Чтобы двое незнакомых людей связали себя священными узами брака.

– И эти мудрые слова говорит закоренелый холостяк, – усмехнулась Мари. – Кроме того, они друг другу не чужие, знакомы с самого детства.

Кристина запаниковала, вспомнив последнюю встречу с семнадцатилетним Эйденем. Всякий раз, как он приезжал в Блэкстоун-Мэнор, она любовалась им издалека. Иногда надежда увидеть его влекла столь же сильно, что и перспектива побывать в обществе Лили, но в тот день она поняла, как мало значит для него. Всякий раз он давал понять, что едва терпит ее. Так же, как и родители, которые смотрели на нее, как на надоедливую муху. Эйден называл ее *захватчицей* множество раз все годы, что она слонялась поблизости в надежде получить крупницы внимания со стороны Лили. И по сей день так. Когда он в прошлый раз отверг ее, она старалась держаться от него как можно дальше.

А Нолен никак не мог успокоиться.

– Говорю тебе, это противоестественно. Ничего хорошего не выйдет. Джеймс привык всеми манипулировать. Вот и теперь хочет заставить внука жениться ради своих корыстных интересов.

– Что же это за корыстные интересы такие?

Кристина хотела было ответить, но Нолен опередил:

– Да все о своем дьявольском наследии печется. Будто без того мало горя причинил. Готов даже собственной дочерью пожертвовать, чтобы добиться желаемого.

– Бьюсь об заклад, это пустые разговоры. – Нахмурившись, Мари смотрела на Кристину. – Правда, что старик заставляет тебя сделать то, что ты не хочешь?

– Нет, я сама вызвалась. Кроме того, еще ничего не решено. – *Но я позабочусь о Лили. И о вас тоже.*

– Возможно, наша Кристина – именно та девушка, которая нужна Эйдену. Такие вещи без причины не случаются, я так считаю. Никогда не знаешь, что может случиться через год. Кроме того, семья своих не бросает. Кристине будет хорошо здесь с нами.

В реальность происходящего верилось с трудом. Не присутствуя Кристина в спальне Джеймса, сама бы усомнилась. Мысли перекликались со словами Мари. Год – слишком маленький отрезок времени, хотя и слишком большой. Все относительно. Сложится ли ее брак удачно? Или через год придется разводиться, лечить разбитое сердце?

Она решилась, думая, что это поможет защитить Лили и других. Мари права. После развода родителей эти люди стали ее семьей. Кого она пытается обмануть? Настоящей семьи у нее никогда и не было. В детстве она была пешкой в коварной игре матери, стремящейся вытянуть как можно больше денег из мужа. Тогда девочка узнала значение слова «двуликий». Когда приезжал папа, мать притворялась любящей и заботливой, а когда в дочери отпадала необходимость, тут же забывала о ней и отправлялась к своим великосветским друзьям. То был тяжелый урок, Кристина его отлично усвоила. В восемнадцать она пообещала себе никогда больше не позволять людям собой манипулировать. Теперь предстояло ответить на серьезный вопрос, действительно ли она хочет стать пешкой в игре Джеймса Блэкстоуна?

– Когда ты возвращаешься? Эта дамочка Забински совсем меня с ума свела.

Об Эллен Забински сейчас думать не хотелось. И без нее проблем хватает. Проведя в раздумьях сутки, Эйден понял, что должен сделать. Ему этого совсем не хотелось, но иного выбора не было.

– Я не вернусь.

Тишина, воцарившаяся на другом конце провода, при иных обстоятельствах могла бы позабавить его. Заставить ассистентку Тришу замолчать так же трудно, как найти действительно ценное произведение искусства. Как ему могла прийти в голову мысль отказаться от привычного делового образа жизни, пусть всего на несколько месяцев? Миллион причин не делать этого наводнили сознание. Работа, противостояние своенравию деда, отсутствие интереса к заводу. Взгляд упал на красавицу с каштановыми волосами, шагающую через лужайку к садовнику. Она улыбнулась, и у Эйдена перехватило дыхание. Ее походка такая уверенная, а бедра... Свою речь она сопровождала изящными жестами, подчеркивающими значимость слов.

Ему бы следовало беспокоиться о матери, а не о ее сиделке. Когда Кристина посмотрела на плакучую иву, вот уже пятьдесят лет растущую на заднем дворе, вытянув нежную шею, у Эйдена увлажнилось во рту.

– Что происходит? – тщательно подбирая слова, заговорила наконец Триша.

– Мне придется заняться семейными делами.

– И сколько времени нужно, чтобы с этим покончить? Твой дед ведь оставил завещание, так? Почему в имении требуется твое присутствие?

– Завещание-то оставил, но проку от него никакого, потому что старик не умер.

Триша снова замолчала. Второй раз за беседу. Да это настоящее чудо! Вскоре, однако, оправилась и ответила с присущим ей презрительным остроумием:

– Уж не хочешь ли ты, чтобы я переехала в глушь Южной Каролины? Марти точно не придет в восторг.

Эйден приободрился, стоило представить родившегося и выросшего в Италии Антонио Мартинелли в Блэк-Хилс.

– Мысль, конечно, интересная, но я не это имел в виду. Хочу повисить тебя и снабдить помощником.

Триша замолчала в третий раз, правда, пауза была куда менее продолжительной.

– Не дразни меня, Эйден.

– Я абсолютно серьезен. Ты много работала и прекрасно отточила навыки в сфере продаж. А мне потребуется помощь, чтобы с честью справиться с поставленной задачей. Будем общаться посредством конференц-связи и видеозвонков, а при крайней необходимости я буду приезжать. Но львиная доля первых контактов и продаж отныне падет на тебя.

Эйден подавил волну тоски при мысли о том, что долгое время придется провести вдали от своего детища. Но это не значит, что он сожжет все мосты. Он не лишится дела, на создание которого потратил многие годы.

– Это временно, до тех пор, пока не получу право опеки над мамой. – Наблюдая за Кристиной, пока та не скрылась из вида, он понял, что в действительности намерения у него не столь благородные.

Отвернувшись от окна, он быстро ввел Тришу в курс дела.

– Вот это да! – воскликнула она. – А я еще считала своих итальяно-американских бабушку с дедушкой требовательными. Это же безумие! Зачем тебе соглашаться?

– По крайней мере, обзаведясь женой, я получу защиту от Эллен. – Он пытался все обратить в шутку. Его начинала бить дрожь при одной мысли об этой барракуде, с которой угораздило провести ночь. Она решила, что одной ночи недостаточно, и весь прошлый месяц планомерно превращала его жизнь в ад.

– Сколько раз она звонила в офис? – Он внес ее номер в черный список на сотовом телефоне.

– Каждый день звонит! По ней часы сверять можно! Не верит, что тебя нет в офисе. Все жду, когда она пожалует лично, чтобы опрыскать ее из баллончика со слезоточивым газом.

Что-то слишком Триша развевалась.

– Смотри не угоди за решетку!

– Нет. Но если будет плохо себя вести...

В чем, в чем, а в этом сомневаться не приходится. Однако Трише удавалось тактично разбираться в большинстве ситуаций, даже если в ее голосе и звучала сталь.

– Действуй по обстоятельствам. Возможно, мое продолжительное отсутствие поможет. Кстати, перенаправляй звонки клиентов на мой мобильный.

Они обговорили детали, Эйден пообещал каждый день быть на связи. Понимал, что заниматься делами в двух разных штатах совсем непросто, но не собирался отказываться от того, чего удалось добиться в Нью-Йорке.

Дед может лишить его свободы, но даже ему не под силу разрушить то, что внук построил с таким трудом.

Глава 3

Эйдену с большим трудом удавалось сдерживать рвущиеся наружу проклятия. Схватив печенье с противня, который Мари оставила остывать на кухонном столе, он обдумывал мрачные факты. Его адвокату не удалось найти никаких лазеек, чтобы опротестовать волю Джеймса. Старика нельзя объявить помешанным, потому что он такой всю жизнь, а судебная тяжба за право опеки над Лили затянется надолго. Эйден не хотел рисковать ее здоровьем и благополучием. Слишком многим ей обязан.

Он понял, что пришло время взять себя в руки. Как-никак не мальчишка-школьник и не неуравновешенный подросток, а мужчина, заключающий многомиллионные сделки. Он сумеет справиться и со своевольным дедом, и с будущей невестой, если станет хладнокровным.

Чтобы отвлечься, Эйден стал вспоминать другие дни со вкусом печенья, когда играл в прятки с братьями или затевал пиратские поединки на этих самых ступенях. Царящая здесь атмосфера казалась маленьким мальчикам весьма подходящей для важных тайн и игр воображения. По этой же лестнице они, бывало, убегали от деда, часто пребывавшего в ярости по любому поводу. Они спускались в кухню, чтобы улизнуть через дверь в сад.

Завернув за крутой угол, Эйден усмехнулся. В побегах он весьма поднаторел. А вот только от Эллен Забински скрыться никак не удавалось.

Шаги он слышал, когда было уже слишком поздно. Кто-то столкнулся с ним и сдавленно вскрикнул. Кристина. Она хотела отпрянуть назад, но по инерции подалась вперед и вцепилась ему в плечи, прижавшись грудью к торсу. Лишь превратившись в единое целое, они восстановили равновесие и предотвратили падение.

У Эйдена внутри все обмерло. Судорожно втянув носом воздух, он почувствовал возбуждающий аромат ее волос и, теснее прижав к себе, ощутил под пальцами мягкие изгибы тела и обтянутые джинсами округлые ягодицы.

У него слишком долго не было женщины. Вот почему он ведет себя так странно. Фанатичная приверженность однодневным связям без душевной привязанности обрекла его на одиночество. Эллен Забински неверный выбор. Она не из тех женщин, от которых можно уйти на следующее утро. Вот и превратила его жизнь в ад. С тех пор он испытывал отвращение к любой женщине на своем пути.

Царящий на лестнице полумрак усиливал иллюзию интимности. Эйден и Кристина часто дышали. Стояли так близко друг к другу, что он ощущал ее дрожь. Потребовалось немало времени, чтобы заставить мозг снова включиться.

– Задумалась о новых способах вторжения на мою территорию, да, Кристина?

Она тут же отпрянула и оперлась рукой о стену, чтобы не потерять равновесие.

– Эйден, – она и не пыталась скрыть неодобрения в голосе, – извини, что не увидела тебя.

А я этому рад.

– И просто для сведения. Я не вторгаюсь ни на чью территорию и была бы очень благодарна, если бы ты перестал называть меня этим дурацким прозвищем.

Будучи ребенком, Эйден завидовал вниманию, которое Кристина получала в Блэкстоун-Мэнор, поэтому и дразнил ее захватчицей. Временами казалось, что она и правда вторглась в их хаотичную жизнь, присвоив себе все самое лучшее, и ненавидел ее за это. Ненавидел до такой степени, что однажды жарким летним днем сказал ей слова, о которых будет сожалеть до конца своих дней.

– Я пытаюсь помочь, Эйден. Правда. – Ее низкий голос усиливал иллюзию интимности.

Пришлось откашляться, прежде чем он сумел продолжить разговор.

– Почему? Я же ничего для тебя не значу.

– Как и я для тебя. Я пекусь о благополучии Лили. Тут же включилась подозрительная сторона его натуры, та самая, которая не раз сослужила добрую службу на деловых переговорах.

– Что тебя здесь держит, солнышко?

– Лили. – Она не притворялась.

– Почему? Вокруг полно людей, которым требуется сиделка.

Даже в темноте он отчетливо увидел сверкающую в ее глазах ярость. Если бы взглядом можно было испепелить, он бы уже был весь охвачен пламенем. Но почувствовал лишь дуновение прохладного воздуха. Кристина отступила на шаг.

– Будь ты здесь последние десять лет, знал бы, что Лили мне как мать. С самого детства была ею. – Она ненадолго замолчала и посмотрела на него сверху вниз, а когда заговорила снова, голос обрел былую твердость: – Я отдаю себе отчет в том, что от меня требуется.

Ее монотонность обрадовала его не больше, чем гнев. С трудом удалось подавить желание как следует встряхнуть ее, привести в чувство.

– Готова продать себя незнакомцу за деньги? Надеешься, что дед оставит тебе кусочек пирога, за который так упорно трудилась?

– Нет. Я не продаю себя, но приношу в жертву ради того, что считаю правильным для Лили. – Она с мольбой вытянула руку, поспешно отдернула, едва кончики пальцев коснулись его груди. Сделав глубокий вдох, она вернула себе самообладание. – Говорю как профессионал и друг Лили, она понимает, где находится. После автомобильной аварии дом сделался ее убежищем. Уверена, если ее поместят в лечебное заведение, это отрицательно скажется на ее физическом и эмоциональном здоровье. Особенно в лечебное заведение подобного рода. – Она содрогнулась. – Я на все готова, чтобы избежать для Лили этой участи. А ты?

Эйден переступал с ноги на ногу, сожалея, что здесь слишком тесно, чтобы расхаживать взад-вперед.

– Ты думаешь, он на это способен?

Кристина совсем не по-женски фыркнула, чем очень удивила Эйдена. Она не из тех людей, кто говорит не то, что думает.

– Неужели у тебя такая короткая память? С годами старик стал еще более упрямым.

– Сдается мне, ты отлично с ним справляешься, – возразил Эйден, вспомнив, как Кристина убедила деда принять лекарство.

– Он следует медицинским предписаниям, потому что боится умереть.

– Он вообще ничего не боится.

– Вообще-то, Эйден, в глубине души мы все чего-то боимся. – Ее прерывистое дыхание свидетельствовало о том, что и она чего-то опасается, но не готова поверить ему своих тайн. – Смерть Джеймсу не пережить, не провести и не прогнать.

По непонятной причине он вдруг ощутил родство с этой девушкой. В хрупком теле заключен недюжинный ум. Кроме того, между ними существует еще одно связующее звено – Лили. Эйден понимал источник своей вины – долг перед матерью. Что бы Кристина ни говорила, ее преданность проистекает не только из дружеского участия. За яростной преданностью скрывается что-то еще, ему предстоит выяснить, что именно.

Будто не в силах больше выносить тишину, Кристина сделала шаг вперед, намереваясь спускаться. Эйдену нужно было посторониться, пропуская ее, но неодолимое желание снова ощутить ее близость удержало его на месте. Кристина тоже остановилась и заметно напряглась.

– Эйден?

– Ты хочешь это сделать? – Он, затаив дыхание, ожидал ее ответа. Провести целый год рядом с этой женщиной, но держать руки при себе станет настоящей пыткой. Сладкой пыткой. Справится ли он? *Или совершит величайшую ошибку в своей жизни?*

– Я не знаю. Не думаю, что смогу... ну, ты понимаешь, спать с тобой.

Ее сбивчивый голос выдавал неловкость. Эйден тут же представил, как мог бы избавить ее от напряжения, уложив в постель. Возможно, ему даже удастся все уладить.

– Не волнуйся, я что-нибудь придумаю, чтобы обойти это условие.

– У тебя есть другая женщина на примете? Похоже, я лишила тебя права выбора.

Возражения? У него несколько, но все несущественные. Отговорки? Вагон и маленькая тележка, ни одну бы не осмелился озвучить перед лицом грозящей матери опасности. Другие женщины? На ум приходило множество восхитительных красавиц, побывавших в его постели за последние десять лет, ни одна из них не заинтересовалась бы такой прозаичной вещью, как замужество. В конце концов, он сам предпочитал держаться подальше от девушек, желающих свить семейное гнездышко.

– Нет, никого нет, – признался он и посторонился, давая Кристине пройти. – Не думаю, что у меня хватит денег оплатить переезд сюда моей ассистентки, ведь в таком случае она будет вынуждена жить в богом забытом месте и терпеть меня двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю.

– Едва ли это место богом забытое, – весело отозвалась Кристина и, проходя мимо, прижалась к стене, избегая соприкосновения с Эйденем.

Ну и ладно.

– У нас тут, конечно, иначе, чем в Нью-Йорке, однако есть кинотеатр, хорошие рестораны и сельский клуб. Сама я туда не хожу, но, как говорится, каждому свое.

Интересно.

– А что об этом подумают твои родители?

– Кто знает? – *И кому какое дело?* Способна ли она с легкостью пренебречь мнением собственной семьи? Все увиденное Эйденем по возвращении в особняк, привлекательная внешность, граничащая со свирепостью, преданность и выбор профессии свидетельствовало о том, что она очень домашняя девушка, хочет выйти замуж, поселиться в милом домике за высоким забором и родить детей. Тем больше причин держаться от нее подальше.

Как решить вопрос с супружеским ложем?

– Честное слово, Эйден, я хочу помочь. Ситуация, мягко говоря, неприятная, а уж для Лили и тем паче.

Она пойдет на что угодно. А готов ли он забыть о собственных эгоистичных устремлениях и желании снова сбежать ради собственной матери и отчего дома?

Готов ли?

Дрожа всем телом, Кристина спускалась вслед за Эйденем и Кэнтоном по влажным бетонным ступеням величественного здания администрации Блэк-Хиллз. После ночной грозы в воздухе ощущалась прохлада, ветер шевелил ветки грушевых деревьев, росших по периметру площади. Кристина гадала, в самом ли деле у нее онемели ноги, или это реакция на подписание бумаг?

– Все по закону, – улыбнулся судья по делам о наследствах, завещаниях и опеке, принявшая у них заявление.

К счастью, разрешения на заключение брака нужно ждать целую неделю, у Кристины еще много времени, чтобы передумать. Однако стоило ей вспомнить о Лили, хрупкой, хотя и пребывающей в безопасности в своей постели, как она понимала, что не отступится, не может подвести женщину, столь много для нее сделавшую.

У подножия лестницы они встретились с группкой местных парней, одетых в джинсы и рубашки. Типичные жители маленького городка, спешащие отпраздновать окончание рабочей недели и начало выходных в местном баре «Лола».

– Посмотрите-ка, парни, это же сам Эйден Блэкстоун прямиком из Нью-Йорка!

Кристина вся подобралась. Джейсон Бриггс недаром считается самым нахальным в Блэк-Хиллз.

Ей вовсе не улыбалось попасться на его острый как бритва язычок.

– Джейсон, – кратко кивнул Эйден. Судя по напряженному тону, он тоже ничего не забыл.

– Что это ты здесь делаешь? Не визит же вежливости наносишь. – Парень перевел взгляд на Кристину. – Или так и есть?

Парни захихикали, Кристина напряглась. Эйден не из тех, кто любой вопрос решает с помощью кулаков, но Джейсон мог вывести из себя кого угодно. Разница между ними налицо. Эйден комфортно чувствует себя в дорогой рубашке и брюках строгого покроя, ничем не напоминает старомодного дельца в костюме, но выглядит уверенным в себе профессионалом. Черные, уложенные в стильную прическу волосы и задумчивый взгляд довершают имидж творческого человека. Должно быть, при виде его женщины в Нью-Йорке падают в обморок. Словом, он отличается от прочих мужчин, как динамит от хлопушки. Джейсон с приятелями могут считаться большой рыбой в своем маленьком пруду, но против акулы-Эйдена им не выстоять.

Догадка Кристины подтвердилась. На провокацию Джейсона Эйден не обратил внимания, а такое под силу только очень уверенному в себе человеку.

– Я здесь, чтобы перенять дела деда. Он болен, вы знаете, – спокойно пояснил он.

Тут вмешался Кэнтон и все испортил.

– Включая и управление заводом.

Парни разом загалдели, Джейсон сказал лишь:

– Сильно сомневаюсь, что он справится лучше, чем старина Бейтмэн.

– Кто такой Бейтмэн?

Парни молча смотрели на него, не удостоив ответом.

– Это прораб на заводе, – пояснила Кристина.

– Вы только послушайте. – Джейсон слегка повысил голос. – Не в курсе даже, как фамилия прораба, а туда же, думает, сможет осчастливить всех своим правлением!

– Уверен, что справлюсь, – холодно возразил Эйден, возвышаясь над всеми, подобно истинному лидеру.

Некоторое время Джейсон смотрел ему в глаза, бросая вызов, потом решил выбрать себе противника послабее. Кристину. Джейсон был на несколько лет старше ее и еще в подростковом возрасте предлагал ей встречаться, восприняв отказ очень болезненно. С тех пор он при каждой встрече не забывал отпустить колкость в ее адрес.

Она с трудом подавила желание спрятаться за широкой спиной Эйдена.

– Ты введешь его в курс дела, да, милая? Информация – это все, что ты намерена ему дать? – И, решив, что на сегодня достаточно, высоко вскинул голову и повел свою команду прочь.

– Так он работает на заводе?

Кэнтон опередил Кристину:

– Да. Его отец в руководстве, если не ошибаюсь.

– Это ему не поможет, если посмеет еще раз заговорить с Кристиной в таком тоне.

Она с опаской посмотрела на его решительно сжатые губы. Прежде рядом с ней никогда не было человека, готового встать на защиту, а он явно намеревался покарать Джейсона за нее. И как к этому отнестись?

Глядя на удаляющуюся компанию, Кристина нахмурилась. Возможно, она унаследовала больше материнских черт, чем готова признать. Ее никогда не интересовали местные парни, болваны вроде Джейсона, считающие себя божьим даром для любой женщины городка. Зато от Эйдена, окруженного аурой таинственности, внутри все сжималось. Так недолго и в беду угодить! Особенно если будет ожидать от него слишком многого. Она заметила, что он пристально смотрит на нее, и покраснела.

Только бы не догадался о моих мыслях!

– О чем он толкует?

Почему он обращается за разъяснениями к ней, а не к адвокату?

– Насколько мне известно, на заводе творятся странные вещи. Поставки сырья задерживаются или срываются, исправное оборудование вдруг выходит из строя.

– Саботаж? – прищурившись, уточнил Эйден.

– Ничего подобного, – тут же вмешался Кэнтон. – Простое совпадение.

Кристина не собиралась лгать человеку, который, она надеялась, сумеет привести все в порядок.

– Некоторые подозревают именно это, но доказательств нет. Люди стали нервными, мнительными, боятся за свои рабочие места.

Бросив на нее предупредительный взгляд, красноречивее слов призывающий не болтать лишнего, Кэнтон прочистил горло.

– Они успокоятся, узнав, что бразды правления перешли в ваши сильные руки.

Эйден не сводил глаз с Кристины, всматриваясь так внимательно, будто собирался занести каждую черточку в каталог. Его взгляд гипнотизировал, делал податливым воском. Когда последний раз мужчина смотрел на нее подобным образом?

Правда, в этих черных с серебристой искрой глазах не светилось желания, которое воспламеняло Кристину. Они оценивали. Она четко уловила момент, когда он принял решение. Да, она может быть полезной многим, а ему особенно, поскольку знает городок вдоль и поперек. Да и Джейсон дал понять, что управлять крупнейшим в округе источником рабочих мест непросто. Южане не отличаются терпеливостью, зато славятся хорошей памятью на чужаков, приезжающих и диктующих, что делать.

Кристина вдруг заподозрила, что Эйден, предчувствуя непростые времена, выбрал ее мостить себе дорогу.

Глава 4

Кристине нравилось читать Лили. Иногда она выбирала короткие стихи из поэтических сборников, иногда журнальную статью или детективный роман. Сегодня она читала историю, разворачивающуюся в маленьком городке вроде того, где живут они сами, когда в соседней комнате раздались глухие тяжелые удары и стук. Кристина склонила голову. Стук продолжался. Бросив быстрый взгляд на Лили и убедившись, что с ней все в порядке, она отложила книгу и поспешила в гардеробную. Шум нарастал. Что происходит?

Открыв дверь, Кристина уперлась в стену. Матрас? Разозлившись, она прошла через комнату Лили к двери, выходящей в коридор, и обнаружила у двери ее спальни Нолену со скрещенными на груди руками и угрюмым выражением на лице.

– Что тут творится?

– Этот мальчишка. Мастер Эйден всегда был себе на уме.

Кристина запаниковала. Что он задумал? Вступив в комнату, она поняла, ничего хорошего ждать не приходится.

– Почему ты переставляешь мебель в моей комнате? – Он не может так поступить. Не имеет права просто взять и переехать к ней в спальню.

Мебель была отодвинута к стене, кровать разобрана. Эйден стоял посреди хаоса, широко расставив ноги, одетый в рабочие брюки и синюю рубашку с закатанными рукавами, открывающими мощные, поросшие волосами руки, являя собой эталон мужественности для любой мечтательной барышни.

– А вот это отсюда нужно унести, – скомандовал он грузчиком, указывая на кровать.

У Кристины едва глаза из орбит не вылезли, когда мужчины забирали ее старый матрас. Она тряслась от гнева.

– Благодарю вас, Нолен. – Эйден властно закрыл дверь.

– А со мной посоветоваться не догадался?

– Зачем? Ты же сказала, что готова на все ради мамы.

– Да, но не делить с тобой ложе.

– Джеймс своего добьется. Твои слова, не так ли?

– Возможно, нашей женитьбы будет достаточно.

– Он не согласится на полумеры, Кристина, и тебе это отлично известно. Но я не собираюсь заставлять тебя делать то, что причиняет дискомфорт.

Вскинув брови, она со значением обвела взглядом разоренную спальню.

– Сдается мне, именно это ты и делаешь. Разгром определенно причиняет мне дискомфорт.

– Поставим большую двуспальную кровать, каждый будет спать со своей стороны. Мы даже не заметим присутствия друг друга. А вещи я буду держать наверху, чтобы не мешать тебе. – Интересно, верит ли он в то, что говорит. – Послушай, раз уж мы решились на такой шаг, нужно все делать по-настоящему. Или так, или отказывайся, пока не поздно.

Кристина посмотрела на дверь, ведущую в комнату Лили.

– Нет-нет, я в деле, – заверила она. Глядя на огромный двуспальный матрас, который неминуемо займет большую часть ее комнаты, не удержалась от вопроса: – А две односпальных кровати не мог купить?

Эйден коварно усмехнулся:

– Испортить себе все веселье? Да ни за что!

День выдался долгим, ночь, судя по всему, и вовсе затянется на целую вечность. Смятение усугублялось тревогой за Лили, здоровье Джеймса и сделку с Эйденем. Завтра и после-

завтра у Николь тестирование, Кристине предстоит в одиночку присматривать за Лили, и она даже радовалась этому. Иногда сожалела, что ее пациентка столь неприхотлива. Требуй она больше внимания, оставалось бы меньше времени на раздумья.

Вздых эхом разнесся по крошечной спальне. Скоро она станет женой Эйдена Блэкстоуна. Она опасалась, что бурлящий в венах коктейль из страха, желания и тревоги заставит бодрствовать до самой свадьбы. Или нет. Посмотрев на громадную кровать, Кристина задумалась, как ей спать в одной постели с Эйденом Блэкстоуном? Впрочем, выход из положения всегда есть. С этой мыслью она легла в надежде поспать хоть несколько часов. Задремать помешал звук из комнаты Лили. Кристина оторвала отяже левшую голову от подушки и снова услышала шелестящий приглушенный звук. Возможно, Нолен или Мари пришли посмотреть, как Лили?

Скривившись, Кристина нехотя выбралась из-под теплого одеяла. За два года, прошедших со времени сердечного удара у Лили, она часто слышала звуки из той комнаты. Иногда кто-то приходил пожелать доброй ночи, иногда ветка дуба под окном билась о стекло, временами поскрипывали половицы древнего как мир особняка, немало повидавшего на своем веку.

Всякий раз Кристина втайне надеялась, что Лили пришла в себя, сейчас войдет к ней, обнимет и заверит, что все в порядке и Кристина ни в чем не виновата. Но этого так никогда и не случилось.

Приглушенный звук просачивался через неплотно закрытую дверь в гардеробной. Кристина замерла на пороге, не желая мешать. В этот момент ей удалось разобрать слова.

– Привет, мам.

Ноги так и приросли к полу. Эйден? Насколько ей известно, он так и не зашел провести мать с тех пор, как вернулся, но она не теряла надежды, что однажды это случится. Она понимала, что нужно уйти, оставить их наедине, но вместо этого осторожно заглянула в щелку.

Эйден примостился на стуле, но даже в темноте она отчетливо различила его высокую крепкую фигуру. Он опустил плечи и повесил голову, будто возложенное на него бремя ответственности тянуло к земле. Он долго молчал, не шевелился и, казалось, даже не дышал. Сейчас трудно было узнать полного жизни мужчину, с которым она столкнулась на черной лестнице два дня назад. Или который дал отпор Джейсону и его приятелям.

Размышления были прерваны, когда Эйден поднял голову, явив ее взору решительные черты лица и волевую линию подбородка с отросшей щетиной. Это проявление несовершенства, не свойственное его собранной решительной натуре, заинтриговало ее. Интересно, оцарапает ли он ей кожу, если поцелует?

– Я облажался, мам, – произнес он, удивив Кристину не только выбором слов, но и будничным тоном, которым они были сказаны. – Покинув отчий дом совсем ребенком, кипя от гнева, переполненный гордостью, я не мог представить, чего это будет стоить мне, нам и особенно тебе. Тогда ты не винила меня, возможно, не винишь и теперь. Такая уж ты по натуре. Но я виню себя.

У Кристины сердце разрывалось от подобных признаний. Она не видела его слез, но глубина страданий потрясла ее. Хотелось подойти к нему, обнять, заверить, что мама все понимает. Уже шагнув вперед, она поняла, что делает, и усилием воли осталась на месте.

Захватчица. Эйдену ее утешение ни к чему. Знай, какую роль она сыграла в аварии, случившейся с Лили, никогда больше не захотел бы ее видеть.

– Но я все исправлю, обещаю, и ты до конца своих дней будешь жить в этом доме.

Сделаю все, что в моих силах.

Эйден встал, сжав кулаки, но не подошел к матери.

– Дед решил сыграть в шахматы человеческими фигурами. Считает себя игроком высокого класса. Для меня же это станет актом искупления. Ты ведь ко мне приехала, когда случилась авария, я отказывался ехать к тебе из нежелания видеть деда. Дать ему отпор для меня важнее всего на свете, включая тебя.

Эйден замолчал, долгое время Кристина слышала только стук собственного сердца.

– Мне очень жаль, мама.

Постояв еще немного, он вышел из комнаты.

Кристина не могла двинуться ни вперед, ни назад, прикованная осознанием того, что, хотя для Джеймса происходящее игра, Эйден осознанно согласился стать ее частью, глубоко переживая происходящее. Если ему станет известно о причастности к аварии Кристины, ей точно не поздоровится.

Глава 5

Спустя примерно неделю после визита сына к матери было получено разрешение на заключение брака, решившее его судьбу. Он согласился на этот шаг ради нее, самое меньшее, что мог для нее сделать. Она гордилась бы им. Ее дом здесь, она приносила пользу обществу. Логично, чтобы теперь сын продолжил ее дело.

Он не мог пообещать, что останется навсегда, но в его силах проследить, чтобы за ней был надлежащий уход и жизнь города шла своим чередом. Столкновение на лестнице с Кристиной взволновало Эйдена. С каким жаром она говорила с ним в своей спальне, которая скоро станет общей! Словно искушала вкусить с ней запретных наслаждений! Следовательно, им нужно установить общие правила поведения, чтобы точно знать, чего ожидать от ситуации и друг от друга.

Следуя указаниям Мари, Эйден нашел Кристину в саду в окружении пурпурных ирисов его матери, цветущих пышным цветом. Она сидела в тени кизила на деревянной скамье с витыми коваными подлокотниками и спинкой. Он перешел сразу к делу.

– Послушай, Кристина, что касается нашего брака, мы могли бы начать с...

– Добрый день, Эйден. Не присоединишься ли ко мне? – Она указала на парную скамью напротив.

– Мы заключаем с тобой деловое соглашение, надо относиться к нему должным образом.

– Слушай, у нас на Юге так дела не делаются. Или забыл? Прекращай упрямиться и присядь.

Ее слова всколыхнули в его душе странную смесь раздражения и невольного восхищения, но решающую точку поставил надменный взгляд, от которого совершенно неуместно пробудилось мужское естество. Тем же суровым взором она смотрела на Джеймса.

Изогнула бровь, точно бросая Эйдену вызов. Что ж, так тому и быть. Живя теперь в Нью-Йорке, он не забыл южное гостеприимство. Усевшись на скамейку, он принялся рассматривать будущую невесту.

– Как поживаете, мисс Кристина? – озорно улыбаясь, поинтересовался он.

Подражание джентльменам Юга рассмешило ее. Глядя на манящие губы, Эйден впервые заметил темные круги под глазами и задумался, какую ношу взваливает она на свои плечи, дав согласие на их союз. Одобрят ли ее семья? Эйден почти ничего не помнил о родителях Кристины, за исключением того, что его мать была о них невысокого мнения. Они развелись, когда Кристина была совсем маленькой.

Изменились ли эти люди со временем? Кристину он запомнил привязчивой девочкой, которая вечно слонялась поблизости и молила о внимании, глядя на людей жалостливыми, как у щенка, глазами. А, быть может, его воспоминания исказились от осознания, что ей удалось добиться этого внимания? Ему это было ненавистно.

С тех пор Кристина сильно изменилась, превратившись в невозмутимую отзвучившую женщину, рождающую в его душе восхищение и досаду. Очень хотелось сорвать с нее маску и посмотреть на истинное лицо, то самое, которое он видел, когда она защищала Лили, настаивая на том, что считала правильным. Подобное отношение выходило далеко за рамки южного гостеприимства. В ней чувствовалась твердость характера. Эйден стремился копнуть глубже, проверить, можно ли превратить ее преданность окружающим в преданность к сукину сыну вроде него.

Нет, ничего не получится. Когда покончит с делами здесь и уедет, он намерен сжечь за собой все мосты. Его жизненное кредо – не обременять себя привязанностями никакого рода, включая женщину, на которой намерен жениться.

Но это вовсе не означало, что ему нечему учиться, ведь в Блэкстоун-Мэнор ему предстоит провести целый год.

– Ты готова?

– Думаю, да. Сомневаюсь, что даже настоящие невесты когда-либо бывают готовы.

Ты и есть настоящая невеста.

– Скоро все закончится. Я разберусь с делами и вернусь в Нью-Йорк, а ты снова обретешь свободу.

Кристина посмотрела на него бездонными, как глубоководные озера, глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.